

Архитектурно-стилевые фенотипы классицизма в русском церковном зодчестве¹

Исследуются архитектурно-стилевые фенотипы классицизма в русском церковном зодчестве XVIII–XIX веков. Рассмотрен механизм их становления в зависимости от выявленных нами трех основных типов территориальных зон распространения стиля: «ядро», «центральное поле» и «периферия». Показаны особенности регионального архитектурно-стилевого фенотипа в «центральном поле» на примере храмов стиля классицизма Костромской области. Региональный архитектурно-стилевой фенотип на «периферии» показан на примере храмов Свердловской области и территории Русского Севера. Дана методика выявления регионального архитектурно-стилевого фенотипа с помощью анализа общего построения архитектурной композиции храма, выявления ее характерных особенностей и по критерию количественной концентрации таких храмов в регионе.

Ключевые слова: архитектурно-стилевые фенотипы классицизма, региональный архитектурно-стилевой фенотип, процесс освоения стиля, территориальное распределение храмов, композиция православного храма, «центральное поле распространения» стиля, «периферия распространения» стиля.



Verkhovyykh E. Yu.

Architectural and stylistic phenotypes of classicism in Russian church architecture

The article examines the architectural and stylistic phenotypes of classicism in Russian church architecture of the XVIII–XIX centuries. The mechanism of their formation is considered depending on the three main types of territorial zones of style distribution identified by us: «core», «central field» and «periphery». The features of the regional architectural and stylistic phenotype in the «central field» are shown on the example of the temples of the classicism style of the Kostroma region. The regional architectural and stylistic phenotype on the «periphery» is shown by the example of temples of the Sverdlovsk region and the territory of the Russian North. The method of identifying the regional architectural and stylistic phenotype is given by analyzing the general construction of the architectural composition of the temple, identifying its characteristic features, and by the criterion of the numerical concentration of such temples in the region.

Keywords: *architectural and stylistic phenotypes of classicism, regional architectural and stylistic phenotype, the process of mastering the style, the territorial distribution of churches, the composition of the Orthodox church, the «central field of the spread» of the style, the «periphery of the spread» of the style.*

**Верховых
Елена
Юрьевна**

старший научный сотрудник,
филиал ФГБУ
«ЦНИИП Минстроя России»
УралНИИпроект,
Екатеринбург, Российская
Федерация

e-mail: elena_ver@mail.ru

Изучение стилообразования на примере исторических стилей является актуальным для понимания механизма формирования современного стиля в церковном зодчестве. На новом этапе, в условиях необходимости актуализации и выработки национального стиля русского православного храма, осмысление процесса освоения исторического стиля может помочь в определении потенциальных путей становления современного архитектурного стилообразования.

Ранее мы рассмотрели процесс освоения стиля классицизма в русском церковном зод-

честве XVIII–XIX вв. с точки зрения количественной динамики интенсивности строительства и территориального распределения православных храмов, построенных в этом стиле [4]. В настоящей статье ведется исследование процесса освоения стиля классицизма на уровне формирования его различных архитектурно-стилевых фенотипов в архитектурной композиции православных храмов. Целью является их исследование в зависимости от выявленных нами трех основных типов территориальных зон распространения стиля — «ядро», «центральное поле» и «периферия».

Изучению архитектуры периода классицизма посвящено множество научных исследований таких авторов, как И. А. Бондаренко, В. Г. Власов, М. Б. Михайлова, В. И. Пилявский, И. Е. Путятин и др. [2, 5, 9, 10, 12]. В рамках статьи особое внимание уделено трудам, по-

¹ Работа выполнена по плану ФНИ РААСН и Минстроя России на 2021 год в соответствии с Государственной программой Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» и Программой фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы).



Иллюстрация 1. Схема становления и взаимовлияния архитектурно-стилевых фенотипов стиля в церковном зодчестве в зависимости от зоны их территориального распространения в процессе его освоения: 1 — «ядро»; 2 — «центральное поле»; 3 — «периферия». Архитектурно-стилевые фенотипы: А — архитектурно-стилевый фенотип «чистого стиля»; Б — региональный архитектурно-стилевый фенотип «центрального поля»; В — региональный архитектурно-стилевый фенотип «периферии»; Г — нетипичные и авторские архитектурно-стилевые фенотипы. Рисунок Е. Ю. Верховых

священным изучению региональных особенностей развития стилей в архитектуре, главным образом, классицизма. Например, А. М. Раскин рассматривает региональные особенности классицизма на Урале [14], Е. В. Пономаренко подробно исследует архитектуру церкви раннего классицизма на Южном Урале [11], Е. Шорбан изучает церковное зодчество XVIII в. в Калужской губернии [15] и др. Труды исследователей в истории русской архитектуры обозначены основные периоды развития этого стиля: ранний классицизм или «екатерининский классицизм» (1760–1770-е гг.), зрелый «строгий» классицизм (1770–1780-е гг.), «александровский» классицизм (1780–1810-е гг.) и поздний классицизм «ампир» (1810–1830-е гг.) [1, 10].

В рамках развития стиля в архитектурной композиции православного храма можно выделить несколько основных направлений. Первое направление, *хронологическое*, когда в соответствии с основными временными этапами становления стиля в архитектуре возникают определенные устойчивые архитектурные композиции храмов. Второе направле-

ние, *региональное*, когда складывается совокупность локальных сочетаний проявления стиля в архитектурной композиции храмов, возведенных в каком-либо регионе. Третье, *авторское* направление, когда происходит творческая интерпретация, усложнение или упрощение архитектурной композиции конкретных зданий православных храмов, созданных в рамках индивидуального творчества архитектора.

Такие проявления стиля в архитектурной композиции храма обозначим термином «архитектурно-стилевый фенотип». Это устойчивая совокупность объемно-пространственных, планировочных, архитектурно-художественных, декоративных характеристик и признаков в архитектурной композиции храма, сформированная в процессе освоения и развития определенного стиля, обусловленная временем, местом и индивидуальными (авторскими) факторами возведения этого объекта.

По хронологическому направлению, высокими образцами архитектурных композиций храмов, соответствующих упомянутой периодизации стиля классицизм, становятся вы-

дающиеся объекты, выполненные именитыми архитекторами того времени и построенные в столицах или региональных центрах. Условно назовем совокупность таких выдающихся образцов зданий храмов *архитектурно-стилевым фенотипом «чистого стиля»*. Их архитектурные композиции являются «концентра-том» принципов и характерных черт стиля, которые можно брать за основу для сравнения с другими архитектурно-стилевыми фенотипами стиля — региональными и авторскими. Региональное направление развития стиля в архитектурных композициях православных храмов проявляется в становлении *региональных архитектурно-стилевых фенотипов* в процессе адаптации стиля в определенном регионе. Оно происходит под воздействием различных местных факторов, как то взаимодействие стиля со сложившимися ранее местными школами, архитектурными местными традициями и др.

Становление архитектурно-стилевых фенотипов в зависимости от территориальной зоны распространения стиля

При исследовании количественной динамики интенсивности строительства и территориального распределения храмов в стиле классицизма нами выявлено около 2 тыс. объектов в более чем 30 регионах России [4]. Выявлено, что пространственная диффузия объектов одного стиля связана с нарастанием стилиевой неоднородности, повышением разнообразия, возможной утратой ряда существенных черт «чистого» стиля и одновременно — с формированием региональных вариантов этого стиля.

На Иллюстрации 1 представлена авторская схема становления архитектурно-стилевых фенотипов в зависимости от зоны их территориального распространения в процессе освоения стиля в церковном зодчестве. Можно выделить три таких основных зоны: 1 — «ядро»; 2 — «центральное поле»; 3 — «периферия». Процесс освоения стиля и формирование его архитектурно-стилевых фенотипов в этих зонах происходит по-разному. В «ядре» возник архитектурно-стилевый фенотип «чистого» стиля (А), в относительной близости столиц формировался региональный архитектурно-стилевый фенотип «центрального поля» (Б), в отдаленных от столиц районах складывался региональный архитектурно-стилевый фенотип на «периферии» (В). Единичные «нетипичные» или авторские стилиевые композиции

храмов (Г) могли быть распространены разрозненно по всей территории распространения стиля. На схеме также графически показано их взаимное влияние друг на друга.

Для привязки архитектурно-стилевых фенотипов к регионам мы используем современное административно-территориальное деление, что является условностью, так как оно исторически менялось. Если в «ядре» происходит выработка, условно говоря, «чистого» стиля, то на «периферии» возникают автономные региональные архитектурно-стилевые фенотипы. В «центральном поле» распространения, куда входят расположенные с высокой плотностью и близко от столицы районы, формирование региональных архитектурно-стилевых фенотипов исторически происходило иначе. Размеры исторических уделных княжеств, примыкающих к Москве, были невелики, их границы неоднократно менялись, они дробились или сливались между собой. В процессе освоения стиля данные территории оказывали большое влияние друг на друга, создавая много перекрестных связей как со столицей, так и между собой. Границы такого влияния весьма размыты, накладываясь друг на друга и не имеют четкой линии разделения. Приемы и элементы построения архитектурных композиций региональных архитектурно-стилевых фенотипов, сложившихся на этих территориях, заимствовались и распространялись перекрестно в радиусе своего распространения и влияния. В «центральном поле» распространения стиля мы будем использовать привязку того или иного регионального архитектурно-стилевого фенотипа по критерию расположения и численной концентрации на этой территории.

Становление региональных архитектурно-стилевых фенотипов классицизма на обширной «периферии», отдаляясь в пространстве от центра, происходило с высокой степенью автономности и нарастанием местного своеобразия. Эти регионы, в отличие от центральных, как правило, достаточно велики по размеру, они удалены от столицы и зачастую слабо связаны с соседними регионами. Степень перекрестного взаимовлияния периферийных районов снижена, столичное влияние, безусловно, остается и имеет, в основном, директивный характер (образцовые проекты, присланные на место архитекторы и др.). Поэтому при исследовании региональных стилиевых направлений в архитектуре на «периферии» будем принимать исторические границы этих районов за территориальные границы сложившихся там стилиевых фенотипов.

Визуальный графический анализ фотографий общего вида и фасадов церквей в разных регионах показывает, что их архитектурные композиции были весьма разнокачественными. Приведем несколько примеров *региональных архитектурно-стилевых фенотипов* храмов в стиле классицизма, причем в некоторых регионах одновременно встречаются несколько отличающихся друг от друга устойчивых архитектурных композиций храмов.

Пример регионального архитектурно-стилевого фенотипа классицизма в «центральном поле распространения» на территории Костромской области

В качестве примера выявления регионального *архитектурно-стилевого фенотипа* рассмотрим архитектурные композиции храмов в стиле классицизма, расположенных на территории современной Костромской области (обнаружено 114 объектов). Мы анализируем храмы, построенные именно в данной области, потому что она наряду с Московской (181 объект), Тверской (164 объекта) и Нижегородской (119 объектов) областями

составляют территориальное количественное ядро строительства храмов в стиле классицизма [4].

Мы предлагаем методику его выявления с помощью проведения графического анализа архитектурных композиций храмов на уровне их общего объемно-пространственного решения. Анализ состоит из трех основных шагов. Первый шаг — определение наличия основных обязательных частей храма как первичного критерия соответствия неизменяемым принципам архитектурной композиции храма [3]. На втором шаге устанавливается тип их общего композиционного объемно-планировочного решения в соответствии с выявленной типологией храмов и общепринятой в искусствоведении и теории архитектуры [8]. Следующий, третий шаг — выявление характерных особенностей архитектурной композиции храмов, присущих данному региональному архитектурно-стилевому фенотипу.

Во всех анализируемых объектах неизменяемые принципы построения композиции православного храма соблюдены. Принцип наличия основных минимально обязательных частей храма (тело, шея, глава с крестом), принцип «двухчастного деления» силуэта храма по вертикали, минимальное трехчастное внутреннее деление плана воспроизведены в композициях всех анализируемых церквей. Планировка храма без выделения отдельного объема апсиды выявлена у двух объектов. В Костромской области обнаружен лишь один храм с «нетипичным» треугольным планом, он относится к группе треугольных в плане храмов, которые представлены в соседнем регионе, в Ярославской губернии. Эту композиционную разновидность храмов можно выделить как еще один отдельный региональный архитектурно-стилевой фенотип классицизма «центрального поля».

Второй шаг выявления регионального фенотипа — анализ общего построения композиций храмов, характерных для данного региона. Для большинства храмов общей характеристикой является продольно-осевая композиция их основного объема, зачастую в искусствоведении называемая «кораблем», последовательно состоящая по оси запад-восток из колокольни, трапезной, храмовой и алтарной частей. Количество обнаруженных нами объектов в Костромской области с такой архитектурной композицией — 101 объект. Среди них можно выделить церкви с ротондальной формой храмовой части (13 объектов), и это — не отдельно стоящие храмы-ротонды, а включенные в продольно-осевую композицию объектов. Небольшое количество храмов (11 объектов) имеют в плане «крестообразную» композицию здания. Она представлена либо ярко выраженной центрической или продольной структурой, с частями, незначительно выходящими за плоскость северного и южного фасадов. Два храма из общего числа объектов имели нетипичную композицию: один треугольный в плане храм и один храм-периптер.

Фасады храмовой части почти всех 114 объектов с северной и южной сторон фланкированы ризалитами или четырехколонными портиками с треугольными фронтонами, что является общей характеристикой архитектуры храмов классицизма. По типу завершения выявлены только две схемы: одноглавие — 75 храмов и угловое пятиглавие — 39 церквей. Разнообразие построения заключалось в том, что оно возводилось либо на односветном широком объеме четверика храма (8 церквей), либо это был двухсветный высокий более компактный четверик храмовой части (13 объектов), обычно с закругленными углами и венчаемый близко расположенными по отношению к центральной главе храма барабанами с главками.



Иллюстрация 2. Церковь Параскевы Пятницы в Рыбной Слободе, Костромская область. 1812 г. Пример пятиглавого завершения на верхнем восьмерике. По [16]



Иллюстрация 3. Чмутово. Церковь Троицы Живоначальной, Костромская область. 1820-е гг. Пример пятиглавого завершения на верхнем восьмерике. По [16]



Иллюстрация 4. Церковь Сергия Радонежского в Дымковской слободе, Вологодской области. 1739–1747 гг. Пример композиции храмов «устюжского стиля» периода барокко. По [16]

Отличительной особенностью архитектурных композиций храмов данного региона является устойчивое композиционное сочетание основных архитектурных частей храма — характерное *пятиглавое завершение на верхнем восьмерике* храма, которое мы предлагаем условно назвать «скупенным пятиглавием», так как главки расположены близко друг к другу (Иллюстрации 2, 3). Оно венчает храм небольшими близко расположенными к центральной главе луковичными главками, покоящимися не на объеме храмовой части, а на ее верхнем восьмерике («шее» храма), иногда выходящими наружу прямо из кровли. Мы выявили 18 объектов с такой композицией.

Обычно верхняя часть, «шея» таких храмов, представлена в форме восьмерика со скошенными углами или цилиндрической круглой формой, плоскости фасада которой декорировались по углам сдвоенными колоннами или пилястрами, визуально тектонически подчеркивая тем самым барабаны малых угловых главок (Иллюстрации 2, 3). Именно разновидность архитектурной композиции с таким завершением можно отнести к региональному архитектурно-стилевому фенотипу храмов в стиле классицизма Костромской области, так как она встречается и концентрируется именно в этом регионе. Можно предположить, что определенное влияние на возникновение такой композиции завершения

храма в стиле классицизма оказали местные традиции, а именно — заимствование схожих композиций, близко расположенных друг к другу пяти главок древнерусских церквей, которые ранее были распространены в этом регионе.

Пример регионального архитектурно-стилевого фенотипа классицизма в зоне «периферии распространения» стиля на территории Русского Севера

Из числа храмов XVIII–XIX вв., расположенных на территории Русского Севера (Архангельская, Вологодская, Кировская и др. области), покажем еще один региональный архитектурно-стилевой фенотип классицизма, распространенный на «периферии». При его становлении можно наблюдать влияние предыдущего по времени, сложившегося архитектурно-стилевого фенотипа барокко. Это так называемый «устюжский стиль» [7], которому присуща композиция храма с выразительным характерным силуэтом, сочетающим в себе высокий кубический объем храмовой части, перекрытый коробовым сводом, двухсветную трапезную и более низкую по высоте алтарную часть. Такой храм обычно венчает небольшая главка (Иллюстрация 4).

Такая схема построения основных объемов воспроизведена вновь, но уже в композиции храмов этого региона в период классицизма. Например, церковь Николая Чудотворца в Архангельской области (1818–1821 гг.) является поздним типом подобного двухэтажного храма «устюжской школы» (Иллюстрация 5). Она выполнена в стиле классицизма с применением дорического ордера в убранстве фасадов. Фасады храмовой части с юга и севера украшены треугольными фронтонами и пилястрами, плоскость стен нижнего яруса покрыта рустовкой, оконные проемы обрамлены классицистическими профилями.

Примерами этого регионального архитектурно-стилевого фенотипа классицизма, сформированного под влиянием сложившихся ранее местных традиций, являются собор Троицы Живоначальной в Онеге в Архангельской области, церковь Спаса Всемилоственного на Боровине в Вологодской области (Иллюстрации 6, 7) и др. Узнаваемый силуэт композиции храмов «устюжского стиля» прочитывается на новом этапе и в храмах классицизма. Можно сказать, что стиль барокко хронологически завершил свое развитие, но его композиционная схема осталась актуальной и применимой в условиях господства следующего «большого» стиля — классицизма. На такой переход композиционного «языка» одного стиля в структуру нового стиля в границах региона, скорее



Иллюстрация 5. Церковь Николая Чудотворца в Архангельской области. 1818–1821 гг. Пример влияния «устюжского стиля» периода барокко на композицию храмов в стиле классицизма. По [16]

всего, повлияли деятельность местных архитекторов, использование при проектировании предыдущих проектов, предпочтения и согласование «освоенных» ранее решений местными епархиями и т. д.

Пример регионального стилового фенотипа классицизма на «периферии распространения» стиля в Свердловской области

Рассмотрим еще один пример *регионального архитектурно-стилового фенотипа классицизма* зоны «периферии» на территории Свердловской области. Необходимо выявить характерные особенности композиционных решений храмов в стиле классицизма в данном регионе, которые можно было бы объединить в отдельный архитектурно-стиловый фенотип. В Свердловской области есть 31 православный храм периода классицизма. Основная часть храмов выполнена по проектам зодчих, обучившихся или присланных из столицы: архитектора Екатеринбургского управления горных заводов М. П. Малахова, петербургского скульптора И. И. Свиязева и местного мастера И. Н. Чеботарева. Их творчество хорошо изучено в исследованиях об архитектуре классицизма на Урале [13, 14]. При графическом анализе мы выделили достаточно широко распространенный региональный архитектурно-стиловый фенотип храмов классицизма, который представлял собой гармоничную уравновешенную классическую продольно-осевую композицию объемов: колокольни, трапезной и храмовой части, венчаемой круглым широким световым барабаном с цилиндрическим полукуполом, зачастую сверху с маленьким барабаном с главкой и крестом (Иллюстрации 8, 9). Храмов с такой композицией насчитывается 17. Они имеют прямоугольную или центрическую крестообразную форму в плане. Их фасады украшены строгим классицистическим декором в виде портиков дорического или коринфского ордера, карнизными тягами с сандриками, иногда рустованной



Иллюстрация 6. Собор Троицы Живоначальной в Онеге в Архангельской области. 1785–1814 гг. Пример влияния «устюжского стиля» периода барокко на композицию храмов в стиле классицизма. По [16]



Иллюстрация 7. Церковь Спаса Всемилового на Боровине в Вологодской области. 1814 г. Пример влияния «устюжского стиля» периода барокко на композицию храмов в стиле классицизма. По [16]

поверхностью стен. По внешнему виду это — образец архитектурно-стилового фенотипа «чистого стиля», который перенесен на «периферию распространения» стиля. Процессу способствовало внедрение типовых образцовых проектов, обучение местных мастеров у именитых зодчих в столице, создание новых городов. И хотя подобная устойчивая узнаваемая композиция храмов периода зрелого классицизма встречается во многих регионах, мы ее выделяем в отдельный региональный архитектурно-стиловый фенотип классицизма в Свердловской области, потому что она концентрируется на территории и активно участвует в создании архитектурного облика городов и поселений.

Вторая половина изученных церквей (14 объектов) имеют другой композиционный тип — второй архитектурно-стиловый фенотип классицизма церковного зодчества региона. Архитектурная композиция сочетает колокольню, трапезную и храмовую часть, однако их пропорции и формы иные (Иллюстрации 10, 11). Храмовая часть представляла собой кубический односветный или двухсветный объем, перекрытый коробовым сводом и четырехскатным куполом с маленькой главкой. Объем трапезной обычно квадратный, ярусы колокольни выполнены из приземистых четвериков. Исследователи относят

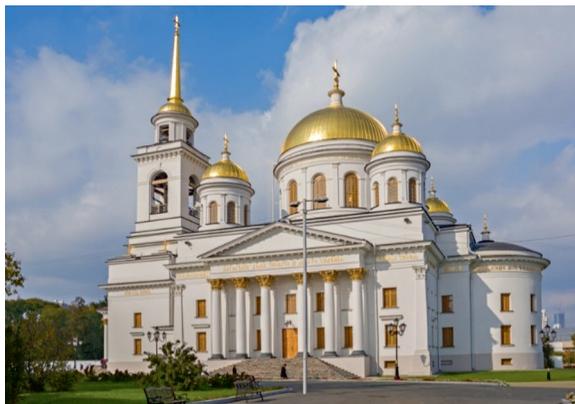


Иллюстрация 8. Собор Александра Невского в Екатеринбурге, Свердловской области. 1823–1854 гг. Арх. М. П. Малахов. Проект реставрации 2006–2013 гг. Арх. А. В. Долгов. По [16]



Иллюстрация 9. Церковь Троицы Живоначальной, Билимбай, Свердловской области. 1820-е гг. По [16]



Иллюстрация 10. Церковь Екатерины в с. Шухруповское, Свердловской области. 1840 г. Пример регионального фенотипа «кубического» объема храма. По [17]



Иллюстрация 11. Церковь Успения Пресвятой Богородицы в с. Заводоуспенское, Свердловской области. 1835 г. Пример регионального фенотипа «кубического» объема храма. По [17]

подобный тип храма к раннему классицизму, но объекты с такой композицией возводились вплоть до первой трети XIX в. Оба фенотипа активно участвовали в процессе освоения классицизма.

Заключение

В результате исследования и графического анализа около двухсот православных храмов в стиле классицизма можно сказать, что именно в процессе его освоения в церковном зодчестве возник ряд различных архитектурно-стилевых фенотипов храмов. Можно предположить, что универсальный характер ордерной архитектуры классицизма, с одной стороны, унифицировал строительство, а с другой стороны, давал многообразие и свободу композиционных решений храмов, породивших разнообразие.

На примере процесса освоения стиля классицизма в церковном зодчестве показан механизм возникновения и становления различных региональных архитектурно-стилевых фенотипов стиля. В зависимости от трех основных типов территориальных зон распространения стиля («ядро», «центральное поле», «периферия») складываются различные по композиции архитектурно-стилевые фенотипы. Выявленный механизм становления архитектурно-стилевых фенотипов показывает процесс стилиобразования XVIII–XIX вв. Понимание этого процесса может быть применимо в настоящее время в условиях формирования современного стиля в церковном зодчестве.

Список использованной литературы

- [1] Бартенев И. А., Батажкова В. Н. Очерки истории архитектурных стилей. — М.: Изобразит. искусство, 1983. — 257 с.
- [2] Бондаренко И. А. Стиль ампира и традиции имперского градостроительства // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 5. Стиль ампира. — М.: Рохос, 2003. — С. 140–146.
- [3] Верховых Е. Ю. Архитектурно-теоретическая модель православного храма, сформированная на основе требований архитектурного канона // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2019. — № 4. — С. 34–46.
- [4] Верховых Е. Ю. Процесс освоения стиля: классицизм в русском церковном зодчестве // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2021. — № 4. — С. 86–91.
- [5] Власов В. Г. Русский классицизм // Власов В. Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства: в 10 т. — СПб.: Азбука-Классика, 2008. — Т. 8. — С. 346–353.
- [6] Герасимов А. П., Корж М. И. Влияние классицизма на градостроительство городов Западной Сибири // Вестн. Томск. гос. арх.-строит. ун-та. — 2021. — № 23 (3). — С. 81–97.
- [7] Каптиков А. Ю. Региональное многообразие архитектуры русского барокко. — М.: Вебстер, 2014. — 192 с.

- [8] Кеслер М. Ю. Православные храмы: в 3 т. МДС 31–9.2003/АХЦ «Арххрам». — М.: ФГУП ЦПП, 2004. — 1313 с.
- [9] Михайлова М. Б. Градостроительство классицизма в России: желаемое и действительное // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 3. Желаемое и действительное. — М.: Едиториал УРСС, 2001. — С. 124–127.
- [10] Пилявский В. И., Тиц А. А., Ушаков Ю. С. История русской архитектуры. — М.: Архитектура-С, 2004. — 511 с.
- [11] Пономаренко Е. В. Особенности архитектуры церквей раннего классицизма на Южном Урале // Приволжский научный вестник. — 2012. — № 1 (5). — С. 16–20.
- [12] Путьятин И. Е. Русская церковная архитектура эпохи классицизма. Идеи и образы: автореф. дис. ... д-ра иск. — М., 2011. — 60 с.
- [13] Раскин А. М. Ротондальные храмы — феномен в истории отечественного зодчества // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2010. — № 4. — С. 34–39.
- [14] Раскин А. М. Архитектура классицизма на Урале. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1989. — 192 с.
- [15] Шорбан Е. Церковная архитектура Калужской губернии первой трети XIX века и война 1812 года // Искусствознание. — 2013. — № 1–2. — С. 147–179.
- [16] Народный каталог православной архитектуры. — URL: <https://sobory.ru> (дата обращения: 15.04.2022).
- [11] Ponomarenko E. V. Osobennosti arhitektury cerkvej rannego klassitsizma na Yuzhnom Urale // Privolzhskij nauchnyj vestnik. — 2012. — № 1 (5). — С. 16–20.
- [12] Putyatina I. E. Russkaya cerkovnaya arhitektura epohi klassitsizma. Idei i obrazy: avtoref. dis. ... d-ra isk. — M., 2011. — 60 s.
- [13] Raskin A. M. Rotondal'nye hramy — fenomen v istorii otechestvennogo zodchestva // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN. — 2010. — № 4. — С. 34–39.
- [14] Raskin A. M. Arhitektura klassitsizma na Urale. — Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 1989. — 192 s.
- [15] Shorban E. Cerkovnaya arhitektura Kaluzhskoj gubernii pervoj treti XIX veka i vojna 1812 goda // Iskusstvovoznanie. — 2013. — № 1–2. — С. 147–179.
- [16] Narodnyj katalog pravoslavnoj arhitektury. — URL: <https://sobory.ru> (data obrashcheniya: 15.04.2022).

Статья поступила в редакцию 18.04.2022.

Опубликована 30.06.2022.

Verkhovyykh Elena

Research officer, Branch FSBI «TsNIIP Minstroy Russia»

UralNIIProject, Yekaterinburg, Russian Federation

e-mail: elena_ver@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2800-9352

References

- [1] Bartenev I. A., Batazhkova V. N. Ocherki istorii arhitekturnykh stilej. — М.: Izobrazit. iskusstvo, 1983. — 257 s.
- [2] Bondarenko I. A. Stil' ampir i tradicii imperskogo gradostroitel'stva // Arhitektura v istorii russkoj kul'tury. Вып. 5. Stil' ampir. — М.: Rohos, 2003. — С. 140–146.
- [3] Verhovyyh E. Yu. Arhitekturno-teoreticheskaya model' pravoslavnogo hrama, sformirovannaya na osnove trebovanij arhitekturnogo kanona // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN. — 2019. — № 4. — С. 34–46.
- [4] Verhovyyh E. Yu. Process osvoeniya stilya: klassitsizm v russkom cerkovnom zodchestve // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN. — 2021. — № 4. — С. 86–91.
- [5] Vlasov V. G. Russkij klassitsizm // Vlasov V. G. Novyj enciklopedicheskij slovar' izobrazitel'nogo iskusstva: v 10 t. — SPb.: Azbuka-Klassika, 2008. — Т. 8. — С. 346–353.
- [6] Gerasimov A. P., Korzh M. I. Vliyanie klassitsizma na gradostroitel'stvo gorodov Zapadnoj Sibiri // Vestn. Tomsk. gos. arh.-stroit. un-ta. — 2021. — № 23 (3). — С. 81–97.
- [7] Kaptikov A. Yu. Regional'noe mnogoobrazie arhitektury russkogo barokko. — М.: Vebster, 2014. — 192 s.
- [8] Kesler M. Yu. Pravoslavnye hramy: v 3 t. MDS 31–9.2003/AHC «Arhkhram». — М.: FGUP CPP, 2004. — 1313 s.
- [9] Mihajlova M. B. Gradostroitel'stvo klassitsizma v Rossii: zhelaemoe i dejstvitel'noe // Arhitektura v istorii russkoj kul'tury. Вып. 3. Zhelaemoe i dejstvitel'noe. — М.: Editorial URSS, 2001. — С. 124–127.
- [10] Pilyavskij V. I., Tic A. A., Ushakov Yu. S. Istoriya russkoj arhitektury. — М.: Arhitektura-S, 2004. — 511 s.